

САНКЦИОННОЕ ЛЕЧЕНИЕ

В МАСШТАБАХ СТРАНЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РЫНОК РОССИИ В 2022 ГОДУ ВЫРОС В ДЕНЕЖНОМ ВЫРАЖЕНИИ, НО СНИЗИЛСЯ В НАТУРАЛЬНОМ. БОЛЬШИНСТВА ПРОГНОЗИРУЕМЫХ ПРОБЛЕМ УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ. ПЕТЕРБУРГСКИЕ ФАРМКОМПАНИИ, В ЧАСТНОСТИ, УВЕЛИЧИЛИ ЛОКАЛИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕПАРАТОВ И СОХРАНИЛИ ЭКСПОРТНУЮ И СОВОКУПНУЮ ВЫРУЧКУ. АЛЕКСАНДРА ТЕН

Согласно данным компании DSM, объем фармацевтического рынка в 2022 году в денежном выражении увеличился на 11,9%, составив 2,57 трлн рублей, по сравнению с 2,30 трлн в 2021 году. В натуральном выражении рынок снизился на 6,2%, до 5,31 млрд упаковок против 5,53 млрд в 2021 году.

«В принципе, по итогам 2022 года можно сказать, что спрогнозированных некоторыми экспертами проблем в фармацевтической отрасли в целом удалось избежать, — констатирует Татьяна Ходанович, генеральный директор образовательного онлайн-сервиса Pharmedu. — Если говорить о конкретных цифрах, то рост отгруженной продукции увеличился на 10,6%». При этом было зарегистрировано около тысячи новых лекарственных препаратов и трех тысяч новых наименований медицинских изделий, обращает внимание госпожа Ходанович.

В ОБЩЕМ ТРЕНДЕ Фармацевтический рынок Санкт-Петербурга продемонстрировал схожую со всей страной динамику. Как рассказали BG в компании DSM, общий прирост фармынка Северной столицы в денежном выражении в прошлом году достиг 16% в сравнении с позапрошлым годом. Объем рынка в аптечном сегменте вырос на 21%, с 61,08 млн рублей в 2021 году до 73,76 млн в прошлом. Меньший прирост в 9% показал государственный сегмент: объем петербургского рынка здесь увеличился с 106,73 млн рублей в позапрошлом году до 123,7 млн в 2022-м.

В натуральном выражении объем фарминдустрии города снизился на 1%, с 230,2 млн упаковок в 2021 году до 226,7 млн в 2022-м. В госсегменте снижение достигло 25%, с 41,8 млн упаковок в позапрошлом году до 31,2 млн в прошлом. Лучше чувствовал себя аптечный сегмент лекарственных препаратов, где объем рынка увеличился на 4%, с 188,3 млн упаковок в 2021 году до 195,5 млн в 2022-м, следует из аналитики DSM.

АПТЕЧНЫЕ УСПЕХИ Как заметила госпожа Ходанович, в целом по России коммерческий (аптечный) сегмент показал значительный рост, хотя в начале 2022 года эксперты прогнозировали банкротство ряда сетевых игроков. В денежном выражении рост продаж достиг почти 1,7 трлн рублей, что эксперт связывает с ростом заболеваемости «омикроном» в первом квартале прошлого года. Второй квартал подстегнуло ожидание жестких санкционных мер, а во второй половине года случилось ухудшение эпидемиологической обстановки. «При этом доля реализации отечественных лекарств выросла до 65,5% против прошлогодних 59–60%, — делится наблюдениями представитель Pharmedu. — В стоимостном выражении это составило всего лишь 47,6% от всей реализации, что говорит об их невысокой цене по сравнению с импортными препаратами».

ЛИДЕРЫ ПРОДАЖ Партнер Strategy Partners Ганя Шабад отметила резкое падение госпитальных закупок лекарств почти на 33% в натуральном выражении из-за сокращения закупок препаратов для лечения COVID-19. Структура рынка в разбивке на оригинальные препараты и дженерики изменилась в сторону дженериков, добавляет госпожа Шабад, однако объем рынка в натуральном выражении сократился в обоих сегментах (на 28,8% в сегменте оригинальных препаратов и на 1,7% в сегменте дженериков). «Структура рынка по форме отпуска изменилась в сторону безрецептурных препаратов, но продажи последних в натуральном вы-

ЕВГЕНИЙ ПАРВЕНКО

В НАТУРАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ ОБЪЕМ ФАРМИНДУСТРИИ ГОРОДА СНИЗИЛСЯ НА 1%, С 230,2 МЛН УПАКОВОК В 2021 ГОДУ ДО 226,7 МЛН В 2022-М

ражении практически не изменились, в то время как продажи рецептурных сократились на 12,9%, — говорит госпожа Шабад.

САНКЦИОННЫЕ ПРОРЫВЫ Хотя санкции напрямую не коснулись поставок медоборудования и лекарств в Россию, они существенно затруднили закупки и логистику. Остановка авиасообщения между Россией и ЕС с США, проблемы с бронированием мировых контейнерных перевозок, запрет доступа российских и белорусских перевозчиков в ЕС привели к необходимости искать альтернативные маршруты поставок лекарственных препаратов и субстанций, а также менять поставщиков, в том числе поставщиков упаковочных материалов, описывает ситуацию в фарминдустрии Ганя Шабад. «Производители решали проблемы путем ввоза аналогичных продуктов из Китая и прочих дружественных стран. Импортозамещения в целом в фармацевтике в 2022 году практически не наблюдалось. Доля локализованных препаратов в натуральном выражении осталась практически неизменной: 67,7% в прошлом году против 67,3% в позапрошлом», — приводит данные представитель Strategy Partners.

Тем не менее отдельные примеры локализации были, в том числе и на петербургских предприятиях. Компания Novartis локализовала производство препарата «Юперо» для лечения хронической сердечной недостаточности на своем петербургском заводе: за год доля локализованных препаратов под данной маркой увеличилось с 68 до 78%. Компания «Биокад» повысила долю локализации препарата «Тебериф» с 50 до 70%. Компания «Герофарм» начала локально производить препарат

«Ринфаст» (МНН: инсулин аспарт двухфазный), аналогичный импортному препарату «Новомикс» от компании Novo Nordisk.

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ Сдерживающий фактор санкций, по мнению экспертов, дал стимул к развитию отечественного производства лекарственных препаратов, показавшего в прошлом году положительную динамику. По мнению представителей Минздрава, российская фарминдустрия сегодня может производить около 80% из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. «Определенный, хотя и незначительный перечень специфических лекарственных препаратов, и уже более широкий спектр медизделий на сегодня импортозамещению не подлежат. Этот сегмент сейчас рассматривается как основное направление развития параллельного импорта», — конкретизирует госпожа Ходанович.

Отечественный рынок фармакологии был и находится сейчас в некоторой зависимости от импорта. По словам Татьяны Ходанович, традиционно крупными партнерами России выступали Израиль, Венгрия, Германия, Индия, страны Восточной Европы. На текущий момент эти государства более чем на 50% сократили поставки фармпрепаратов в Россию. «Но геополитическая ситуация и рост фарминдустрии в Китае сделали это государство новым серьезным партнером России. Более того, серьезной перестройки логистических цепочек с Китаем и Индией не требуется, поэтому эти два государства на текущий момент стали основными поставщиками фармацевтической продукции в Россию», — полагает руководитель Pharmedu.

ЭКСПОРТНЫЕ РЕАЛИИ Что касается экспорта, то, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), поставки фармацевтической продукции из России в 2022 году существенно снизились в сравнении с 2021 годом: на 51,7%, с \$2,7 до \$1,3 млрд. Во многом экспорт снизился за счет снижения объема отгрузок из России в Европу.

Однако у петербургских предприятий экспортными направлениями до прошлого года были не страны Европы, а страны Евразийского экономического союза (прежде всего Казахстан и Белоруссия), страны Латинской Америки (в основном Венесуэла и Никарагуа), а также Марокко и Вьетнам. По информации Гани Шабад, на обозначенные шесть стран в 2021 году приходилось практически 73% совокупного экспорта петербургских предприятий. На Европу (в основном Литву) приходилось лишь 9% совокупного экспорта. Соответственно, экспортные поставки петербургских компаний в страны Европы в прошлом году снизились, но это значительно не повлияло на их экспортную и совокупную выручку, уточняет госпожа Шабад.

ВРАЧЕБНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В настоящее время государственные онкоцентры и частная медицина достаточно хорошо обеспечены лекарственными средствами и медицинскими расходными материалами, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, дает оценку Александр Свиридов, исполнительный директор федеральной сети клиник «Евроонко»: «Проблемы наблюдаются в основном в регионах и точечно».

При этом представитель медицинского сообщества не скрывает, что ситуация с доступностью онкологических препаратов постепенно ухудшается. Например, периодически возникают перебои с поставками ряда позиций иммунотерапии. Тем не менее сформированных ранее запасов пока хватает для бесперебойного обеспечения пациентов, обнадеживает он.

«Принимая во внимание одностороннее прекращение поставок и необходимость замещения всей критически важной для жизни и здоровья граждан номенклатуры, отмечу, что определенные успехи в этом направлении уже есть, — продолжает представитель «Евроонко». — Так, в конце прошлого года Минздрав РФ зарегистрировал биоаналог онкологического препарата пембролизумаб, произведенный российской биотехнологической компанией. По оценкам специалистов, это увеличит доступность данного препарата на 25% без увеличения бюджета».

Традиционно в онкологии большая часть оригинальных препаратов имеет американское или западноевропейское происхождение. Регуляторами несколько упрощена процедура ускоренной регистрации новых препаратов, а также правила ввоза препаратов в нерусифицированных упаковках при их подтвержденной дефектуре. Тем не менее правила остаются достаточно строгими, что, по мнению господина Свиридова, с одной стороны, оправданно, когда речь идет о здоровье и жизни, а с другой стороны, может стать проблемой при резкой эскалации напряженности.

«Уверен, что коллеги в законодательных и исполнительных органах власти это понимают и будут оперативно реагировать на любые вызовы и угрозы, чтобы удержать ситуацию под контролем и предотвратить ее ухудшение, — выражает надежду господин Свиридов. — Прошедший год показал, что в целом мы с этим действительно неплохо справляемся». ■